

18+

Юлия Алпагут

3

Отель Индиго

Юлия Алпагут
Отель «Индиго» — 3

«Издательские решения»

Алпагут Ю.

Отель «Индиго» — 3 / Ю. Алпагут — «Издательские решения»,

Джонни узнаёт о зверствах своего отца и вынужден стать соучастником одного из его преступлений. После этого парень пытается сообщить в полицию о том, что происходит в отеле и в чём он сам оказался замешан... Кто поможет бедному Джонни?..Парень хочет сбежать из отеля, но не может...

© Алпагут Ю.

© Издательские решения

Содержание

1. Прогулка	6
2. Куколка	11
3. Два дня	15
4. Подарок для Джонни	17
5. Секрет Анны	20
6. «Облако»	23
7. Подвал	25
8. Беги...	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Отель «Индиго» — 3

Юлия Алпагут

© Юлия Алпагут, 2026

ISBN 978-5-0071-3005-9 (т. 3)

ISBN 978-5-4496-4250-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Том 3

1. Прогулка

1984 год. 8 августа. Среда. Ближе к полудню Джонни вернулся в отель. За стойкой администратора стояла Анна.

— Господи! Джонни! — выкрикнула она, — Где ты был? Я так беспокоилась! А твой отец был просто в бешенстве из-за того, что ты вот так просто взял и ушёл!

— Плевать я на это хотел! — сказал парень, а сам подумал о том, что он действительно был не прав покинув отель вот так.

Разговор между Джонни и Анной был коротким и не имел никакого смысла.

— Я пойду в свою комнату, — вздохнула женщина.

Джонни только кивнул ей в ответ.

После того, как Анна покинула холл, Джонни занялся делами. Если, конечно то, чем он занимался, можно было назвать «делом». Ведь он целый день практически ничего не делал. Всё своё рабочее время он сидел за стойкой администратора и читал книги.

Как и вчера, сейчас он занял своё место за той самой стойкой и, сев на стул, взял в руки какую-то книгу. Открыв её в том месте, где была загнута страница, парень погрузился в чтение.

— Джон... Джонни... — позвал его кто-то, но парень не сразу услышал это. — Джонни! — позвал женский голос ещё раз, и плеча парня коснулась чья-то рука.

Джонни поднял голову и увидел перед собой Клариссу, которая немного перекинулась через стойку, чтобы дотянуться до него.

— Привет, Джон! — улыбнувшись, сказала она.

— Привет, — ответил ей парень и, закрыв книгу, отложил её в сторону — Ты что-то хотела?

— Да, нет... Ничего, наверно... — сказала Кларисса и встала на ноги.

— Наверно? — прищурившись, переспросил Джон и недоверчиво посмотрел на девушку.

— Может, прогуляемся? — улыбнувшись, предложила она — Тебе, как я погляжу, всё равно нечем заняться...

— Ага! Ты очень наблюдательна! — усмехнувшись, ответил ей парень и встал со стула.

Он скрестил руки и, опёршись о стойку, пристально посмотрел на Клариссу.

— Я бы с удовольствием с тобой прогулялся... — сказал он, — Только я на работе. Я же не могу просто взять и уйти только потому, что сейчас у меня нет никаких дел.

— Да... — выдохнула девушка, — Ты прав. Я об этом не подумала. А... Ты не мог бы попросить Анну побыть здесь часок вместо тебя? Я видела её здесь утром...

— Кларисса, что ты задумала? — спросил Джонни.

— Ничего я не задумала, — ответила она.

— Ты ведь не просто так зовешь меня прогуляться?

— Ты всегда такой подозрительный? — улыбнулась белокурая девушка.

— Нет, но...

— Да, ты прав, Джонни. Я хотела поговорить с тобой, — призналась Кларисса.

— Поговорить? О чём же?

— О твоём отце.

— Об этом... Об отце? Что он сделал? — вытянувшись во весь рост спросил Джон.

— Вчера после ужина мы сидели с ним возле пруда. Того, что за отелем, и он... Он многое рассказал мне...

— Что же, например? — скрестив на груди руки, поинтересовался парень.

— Например, то, что твоя мать никогда его не любила... — осторожно произнесла Кларисса.

— И он не солгал! — приподняв голову, заявил Джон.

Хотя точно он этого не знал. Парень просто предполагал это после того, как прочитал одну из записей в дневнике своей матери. Той, в которой она писала о смерти какого-то Майка.

— Может, всё-таки, пройдемся? — ещё раз предложила девушка.

Джону стала интересно, что мог рассказать Клариссе его отец. И он согласился.

— Ну... Если тебе так хочется, — выходя из-за стойки, сказал парень, — Только ответь мне на один вопрос.

— Конечно, что за вопрос?

— Ты всегда лезешь не в свои дела? — глядя в глаза девушки, спросил Джонни.

Казалось он разозлился, и Кларисса почувствовала себя крайне неловко.

— Я... Я... — замялась она.

— Ладно, можешь не отвечать, — махнув рукой, сказал парень, — Знаешь, мне даже интересно, что он ещё мог тебе рассказать?..

Джонни попросил Клариссу немного его подождать и направился в кабинет отца. Парень несколько раз постучал в дверь, но никто не ответил. Тогда он повернул ручку. Дверь в кабинет была не заперта, и Джонни заглянул внутрь. Никого не было. Он зашёл в кабинет и пару минут постоял там, разглядывая портрет матери. Затем вышел из кабинета и, закрыв за собой дверь, прислонился к ней лбом. Он закрыл глаза и тяжело вздохнул.

— Интересно, где он? — сказал вслух Джонни и повернулся, чтобы пройти обратно по коридору в холл.

— О, чёрт! — подскочив от испуга, вскрикнул он, — Мэри! Ты меня напугала! Что ты здесь делаешь?

— Что я здесь делаю? — удивилась девочка, — А что здесь делаешь ты?

— Я искал Владимира! — сказал Джон.

— Отца? Зачем? — поинтересовалась Мэридит.

— Мне нужно отлучиться ненадолго, — ответил ей Джонни.

— Нужно? — переспросила девочка.

— Я хотел предупредить его... Где он?

— Предупредить? — усмехнулась Мэри, — Ты ничего не перепутал? Может ты хотел спросить у него разрешения? — сказала она.

— Какого ещё разрешения? Я ему не раб и ни слуга! — возмутился парень.

— Ты теперь работаешь здесь! — громко сказала Мэридит, — Ты что маленький?! Не понимаешь, что у тебя есть обязанности? И... Очень жаль, что ты не раб... — вздохнула она.

Джон недовольно и злобно фыркнул.

— Ой... — протянула Мэридит, — Не нужно делать такое лицо, а то меня сейчас вырвет!

— Как и меня от тебя! — с отвращением сказал парень.

— И куда же это ты собрался? — уперев кулаки в бока, поинтересовалась девочка.

— Тебя это не касается, Мэри! — немного наклонившись к сестре, прошипел Джонни, — Ты же тоже здесь «работаешь»? Верно? Подмени меня! — сказал он ей и, больше не говоря ни слова, двинулся вперёд по коридору.

Сестра что-то кричала ему вслед, но парень её не слушал.

Через минуту Джонни снова оказался в холле. Клариссы там уже не было, и он вышел на улицу.

— Ну что? Куда пойдём? — спросил парень белокурую девушку, которая стояла возле входа в отель.

— Не знаю, — пожав плечами, ответила она, — Куда угодно!

Джон и Кларисса просто гуляли по городу. Девушка рассказала ему о вчерашнем разговоре с Владимиром и пыталась убедить парня в том, что Владимир хороший человек и вовсе не желал зла своей жене Алисии. Ведь он безумно любил её и, по его словам, да и по всему его виду, Клариссе было понятно, что он и сейчас её любит. Но Джонни был непреклонен. И никакие уговоры Клариссы простить своего отца, положительно на него не действовали. А даже наоборот, только напоминали ему о его ненависти к этому человеку...

Через пару часов, Джон и Кларисса вернулись обратно в отель. За стойкой стояла Мэри.

— Вернулся?! — прошипела она и, больше не говоря ни слова, быстро покинула холл.

Джонни занял своё место за стойкой и посмотрел на Клариссу.

— Жаль, что мне не удалось переубедить тебя, — вздохнула она.

— Не стоило вообще начинать этот разговор! Меня ничто не переубедит! Он убил мою мать и свою жену! И оправдания ему нет! Пусть даже если она и действительно ему изменяла! Не понимаю, зачем ты мне вообще это сказала? Моя мать была святой женщиной! А ты... — недовольно сказал Джон и, недоговорив, замолчал.

— Я просто повторила тебе слова твоего отца, — сказала Кларисса, — Прости меня, Джонни, но...

— А ты не подумала о том, что он мог солгать тебе? — перебил её парень.

— Зачем ему это делать? — удивилась Кларисса, — И у меня нет оснований не доверять ему!

— А оснований ДОВЕРЯТЬ ему у тебя достаточно?! — усмехнулся Джонни.

— Нет, просто... Джон, я хотела, чтобы ты понял его! Понял, почему тогда они поругались! Понял, что он не хотел её смерти! Чтобы ты понял его и простил! Он ведь твой отец!

— Отец... — выдохнула парень, — Знаешь, Кларисса, я и люблю и ненавижу его. Но больше ненавижу. Эта капля любви к нему, как к отцу, настолько ничтожна, что я не всегда могу её почувствовать и найти среди той ненависти, которую я к нему испытываю.

— Очень печально это слышать...

— Ты ведь не знаешь всего! Верно?! Ты живёшь в одном здании с ним всего несколько дней! А я жил с ним всю свою жизнь... Если так можно сказать... А он не рассказывал тебе о том, как... — Джонни замолчал.

— О чём? — поинтересовалась белокурая девушка.

— Не важно, — глубоко вздохнув, ответил парень, — Просто не верь ему и всё!

— Ты ведь никогда не сможешь простить его? Да? — вдруг поняла Кларисса, — Но ведь это была случайность! Несчастный случай! — всё-таки не оставляя надежды переубедить парня, сказала она.

— Случайность?! Случайность, которая стоила мне самого любимого и дорогого мне человека! — тихо прошипел Джонни, глядя ей прямо в глаза.

Кларисса тяжело вздохнула. Парень пристально смотрел на неё. В его зелёных глазах читались сожаление и боль и ненависть. Прошло уже несколько лет с того момента, как не стало Алисии. А он до сих пор испытывал такую же страшную боль, как и тогда, в тот самый день.

— Прости... Прости меня, Джонни, — с сожалением сказала Кларисса, нежно погладив его по руке.

— Ничего... — вздохнул он и, закрыв глаза, покачал головой, — Я всё понимаю. Ты хотела, как лучше. Только... Чтобы кто ни говорил, лучше не будет! — сказал Джонни и сел на свой стул.

Больше не говоря ни слова, он взял в руки книгу. Парень не стал искать на странице то место, на котором он закончил читать. Он начал с начала листа. Он просто стал читать свою книгу, дав тем самым понять девушке, что больше ни о чём разговаривать он не намерен. Быть

может, это было не очень красиво с его стороны, но Джонни об этом не думал. Он просто хотел закончить этот разговор, и он его закончил.

Анна вышла из своей комнаты только ближе к вечеру и занялась делами. Она старалась забыть то, что было вчера. Старалась забыть Микки. Так, как будто этой девушки никогда и не было здесь.

Анна убиралась в одном из номеров, из которого недавно выехали двое молодых людей. В чуть приоткрытую дверь кто-то постучал. Женщина, подпрыгнув от испуга и неожиданности, резко повернулась. Дверь стала медленно открываться. Там, в дверном проёме, стоял Джонни.

— Я тебя напугал? — спросил он, хотя прекрасно видел, что действительно напугал горничную.

Анна стояла неподвижно, вглядываясь в лицо парня. Она как будто не совсем понимала кто сейчас стоял перед ней.

— Извини, я... Я не хотел тебя напугать, — сказал Джонни, и женщина вдруг громко выдохнула из себя воздух.

Она очень боялась увидеть Владимира. Безумно боялась. Хотя и прекрасно понимала, что рано или поздно, эта встреча состоится. Он жил здесь и это был его отель, а она работала у него и не встретиться они, конечно же, не могли. Анна только надеялась на то, что эта встреча произойдёт как можно позже. Быть может, к тому времени она ещё немного успокоится, и уже не будет так вздрагивать от каждого звука.

— Нет, нет! Ты вовсе не напугал меня! — замахала руками женщина.

— Ну, я же видел... Чего ты так боишься?

— Я просто задумалась и не ожидала, что сюда может кто-то войти. Ведь уже поздно.

— Не так уж и поздно, — сказал Джонни, — Всего девять часов вечера. А вот для работы действительно поздновато!

— Я и так два дня почти ничего не делала, Джон. Так ведь тоже нельзя! — как будто оправдываясь, говорила Анна.

— Может помочь тебе? — предложил парень.

— Нет, спасибо! Не надо! Я и сама прекрасно справляюсь! — с натянутой улыбкой, громко сказала Анна и стала возить влажной тряпкой по тумбочке.

— Как ты себя чувствуешь? — после минутной паузы поинтересовался Джонни.

— Отлично! — так же натянуто улыбаясь, ответила ему Анна, — Спасибо, что спросил!

— Тебе точно не нужна помощь? — ещё раз поинтересовался он.

— Нет, нет! Не надо! Иди лучше отдохни! — махнула рукой горничная.

— Отдохни... — выдохнул Джонни, — Но я ничего не делал сегодня! Впрочем, как и вчера... Ладно... Если вдруг захочешь, чтобы я помог чем-нибудь, я буду в холле! Хорошо?

— Хорошо.

— Да, кстати, завтра утром я уеду, — уже собираясь уходить сказал Джонни.

— Как уедешь?! Далеко?! — обеспокоенно спросила Анна.

С одной стороны, она не хотела, чтобы Джон покидал отель. Ведь он был единственным человеком здесь, видя которого, женщина чувствовала себя не так одиноко. Хотя, с другой стороны, она вдруг подумала, что это очень хорошо, что парень собрался куда-то уехать. Анна подумала о том, что может быть он уедет куда-нибудь далеко-далеко отсюда и больше никогда сюда не вернется. Никогда не узнает о том, что на самом деле представляет собой его отец. Никогда не узнает, что на самом деле произошло с его матерью. Хотя она и сама ничего толком не знала о том, что случилось с Алисией...

— Нет, не далеко, — ответил ей Джонни, — Я понимаю, что я здесь всего несколько дней... Но мне тяжело здесь. Я должен привыкнуть... Мне нужно время... Я... Я хочу провести пару дней в доме матери, — сказал он.

— Понятно... — разочарованно выдохнула женщина.

— Ты не могла бы завтра сказать об этом отцу?

— Владимиру?! — испуганно переспросила Анна и тут же, чтобы не вызвать никаких лишних вопросов и разговоров, спокойно, как только могла, сказала, — Да, да! Конечно, не беспокойся! Я ему скажу!

— Прости, что я беспокою тебя! Но уеду я рано. Наверняка он ещё будет спать. А сейчас его нигде нет...

— Хорошо, Джонни, хорошо... Я скажу ему.

— Спасибо, Анна, — поблагодарил её парень и покинул комнату.

«Ну, вот и всё...» — подумала горничная и больше постаралась ни о чём не думать. Она снова принялась за уборку, тихо напевая какую-то грустную песню.

2. Куколка

Кларисса ждала, что Владимир пригласит её на ужин. Ведь два вечера, которые она была в отеле, они провели вместе. Но девушка так и не дождалась этого приглашения. Конечно, Владимир не интересовал её как мужчина, но вечерами с ним ей было куда комфортней, чем одной. Да и потом, Клариссе он казался милым и интересным. Хотя у него и были странности. Странности, которые её немного пугали. Пугали, но только чуть-чуть.

Клариссе пришлось ужинать одной. После ужина она решила прогуляться по парку за отелем. Немного побродив среди деревьев, девушка подошла к пруду и села на скамью. Она долго сидела так, наслаждаясь тишиной и спокойствием.

Было уже совсем поздно, когда Кларисса, наконец, решила отправиться в свой номер. В холле никого не было. Джонни ещё часов в десять вечера ушёл в свою комнату. А человека, который его заменял, в данный момент не было на месте. Владимир, вероятно, вообще практически весь день отсутствовал — думала девушка. Так как за весь день она ни разу его не видела. Мэри, по всей видимости, тоже уехала куда-то с отцом — думала Кларисса, потому что девочку она видела только днём. Ни горничных, ни какого-либо другого персонала отеля, Кларисса тоже практически весь день не видела. Повар, после того как приготовил для девушки ужин, убрался на кухне и тоже отправился домой. Жильцов в отеле, кроме неё самой, больше не было. У девушки складывалось такое впечатление, что все вокруг вдруг, странным образом, просто исчезли. И никого не осталось в отеле, кроме неё. А, может быть, и во всём городе... И во всём мире... Конечно, это было вовсе не так. Но так ей казалось.

Кларисса уже направлялась к лифту, чтобы подняться на свой этаж, как вдруг её кто-то окликнул. Девушка повернулась. Возле двери, ведущей в правое крыло здания, стояла Мэри. Она, казалось, была чем-то обеспокоена.

— Что-то случилось, Мэри? — поинтересовалась Кларисса.

— Да! — громко ответила ей девочка и как-то не естественно заплакала.

Белокурая девушка быстро подошла к Мэридит. Присев перед девочкой на корточки, Кларисса нежно обняла её и, погладив по голове, тихо спросила:

— Малышка, что случилось?

— Ваша собака... — всхлипывая произнесла девочка.

— Моя собака? О Боже! Пинки! Я совсем про неё забыла! Ты её видела? С ней что-то случилось? Ты поэтому плачешь? — забеспокоилась Кларисса.

— Нет, — помотала головой девочка, — С ней всё в порядке... Но она утащила в подвал мою куколку! — пропищала Мэри и, закрыв лицо обеими руками, снова заплакала.

— Твою куколку? — переспросила Кларисса.

— Да! Это была моя любимая куколка! — плакала девочка.

— Не плачь, милая! — успокаивала её Кларисса, — Мы её найдем! Обязательно найдём! Где твой отец?

— Его нет! Он уехал куда-то по делам!

— А твой брат, Джонни?

— Он спит! Пожалуйста, пойдёмте со мной! — сказала Мэри и, схватив девушку за руку, потащила её за собой.

Клариссе ничего больше не оставалось, как последовать за маленькой Мэридит.

— Ваша собачка в подвале. Она рычала на меня... Вы должны забрать у неё мою куколку, — вытирая свободной рукой слёзы, говорила Мэри.

— Конечно, сейчас найдём её и заберём твою куколку, — заверила её Кларисса, — Господи... Я совсем про неё забыла... Совсем забыла про Пинки... — тихо говорила она сама себе.

Кларисса и Мэридит вошли в правое крыло здания. Девушка уже была в этой части отеля, когда только приехала сюда и искала свою собаку. Но, из-за беспокойства по поводу пропажи Пинки, Кларисса, видимо, не уделила должного внимания обстановке вокруг. И тогда был день, а сейчас — глубокая ночь.

Длинный коридор тускло освещала пара мерцающих ламп, косо висевших на стенах. Мэри тащила Клариссу за руку, а та, открыв рот, оглядывалась по сторонам. Ободранные стены, выломанные двери, перевернутая мебель в комнатах, которые, по всей видимости, когда-то тоже сдавались... Всё это смотрелось ужасно и омерзительно.

Миновав коридор, который поразил Клариссу своим страшным и убогим видом, они подошли к лестнице, которая вела и вверх, и спускалась вниз. Вниз, в тот самый подвал, в который Клариссе предстояло спуститься в поисках пропавшей куклы и своей собаки.

— Она убежала туда! — громко сказала Мэри, указав рукой вниз.

— Ну что ж... — выдохнула Кларисса, — Пойдём!

Кларисса и Мэридит спустились вниз по лестнице и вскоре оказались в подвале. Вокруг было ужасно темно и ничего не было видно.

— Ну... и где нам её искать? — спросила Кларисса, — Где здесь выключатель?

— Нам туда! — не ответив на вопрос девушки, сказала Мэри и, вынув из кармана своего платья фонарик, посветила на дверь в самом конце помещения.

— Она туда побежала! — сказала девочка и вновь схватив девушку за руку, потащила её за собой.

Оказавшись возле двери, Кларисса попыталась её открыть, но безуспешно.

— Она заперта, — сказала девушка.

— Она открыта! — громко ответила ей Мэридит, — Толкай сильнее!

Кларисса попробовала ещё раз. Но дверь не поддавалась, словно кто-то держал её с другой стороны.

— Как же она могла туда убежать, если даже мне, взрослому человеку, сложно открыть эту дверь? — удивилась девушка, — А она ведь всего лишь маленькая собака! — ещё раз толкнув дверь, сказала она.

— Она... Она была открыта! — выпалила Мэри.

— А кто же её тогда закрыл? — посмотрев на девочку, спросила Кларисса.

— Не знаю! — разозлившись, выкрикнула Мэридит, — Если не хочешь мне помочь, тогда уходи! — она указала рукой в сторону выхода.

— Я просто спросила, — округлив от удивления глаза, сказала Кларисса.

Она никак не ожидала от маленькой девочки такой реакции на свои вопросы. Мэридит недовольно фыркнула.

— А ты уверена, что дверь не заперта? — спросила Кларисса.

— Уверена!

— Дай-ка фонарик, — сказала девушка и выхватила его из рук Мэридит.

— Она заперта, — осмотрев дверь заключила Кларисса.

— Не может быть! — взвизгнула девочка, а потом тихо прошептала: — Отец...

Около часа назад, из окна своей комнаты, Мэридит видела, как Владимир подъезжал к отелю. Видела, как он заходил в здание и как, минут через двадцать, он вышел и опять куда-то уехал. Видимо в это время, которое он находился в отеле, он и закрыл эту дверь. Мэридит привела сюда девушку зная, что дверь открыта. Так как сама открывала её пару часов назад, когда увидела Клариссу, сидевшую возле пруда.

— Ну и? Что будем делать? — спросила Кларисса.

Мэридит, ничего ей не ответив и даже не посмотрев на неё, стала вытягивать из-под горловины своего платья какую-то верёвочку. На верёвочке висел ключ. Девочка сняла его с шеи и протянула Клариссе.

— Вот, держи! Открывай! — как-то грубо сказала она.

Кларисса взяла ключ и посмотрела на Мэридит.

— Ты носишь ключ от подвала на шее? — удивилась она.

— Да, ношу! А тебе-то что? — рявкнула девочка.

— Ты какая-то странная... — покачав головой тихо сказала Кларисса.

— Ты хочешь вернуть свою собаку или нет? — скрестив на груди руки спросила Мэридит.

— Хочу.

— Тогда открывай дверь!

Кларисса закатила глаза и покачала головой, но говорить ничего не стала. Она сунула ключ в замочную скважину и через мгновение дверь была открыта.

За дверью была крошечная темнота. Кларисса посветила фонариком впереди себя и перед ней предстал длинный мрачный коридор.

— Что это? — немало удивившись, спросила белокурая девушка.

— Что? — как будто не понимая, о чём идет речь, спросила её Мэри.

— Что здесь? Что это за помещение? — спросила Кларисса, войдя в коридор и медленно двигаясь вперёд, — Похоже на какую-то больницу... Или что-то в этом духе...

Кларисса шла по белому, освещаемому только светом её фонарика, коридору и оглядывалась по сторонам. По стенам коридора было несколько дверей. Таких же белых, как и сами стены. Двери эти были с окошками.

— Как в сумасшедшем доме... — остановившись возле одной из дверей, тихо произнесла девушка.

Мэри, не дожидаясь больше никаких вопросов и рассуждений, резко дёрнула Клариссу за руку и, вытянув вперед свою правую руку, указала пальцем на одну из дверей, которая, в отличие от остальных, была приоткрыта:

— Она побежала туда! — выкрикнула девочка.

Кларисса машинально двинулась в указанном ей направлении. Подойдя к двери, она вдруг остановилась.

— Что такое? — недовольно спросила девочка.

— Всё это так странно... — задумчиво произнесла Кларисса.

— Что странно? Ничего странного! — злилась Мэридит, — Ты сможешь найти мне мою куклу или нет?! — прошипела она и Кларисса, открыв дверь в комнату, вошла внутрь.

Вся комната была выложена белым кафелем. В центре комнаты стояла железная кровать и больше ничего. В противоположном углу была ещё одна дверь. Она тоже была немного приоткрыта. Так, что Кларисса увидела там умывальник.

— Тюрьма... Сумасшедший дом... Больница... — девушка начала вслух говорить о своих ассоциациях, как вдруг за её спиной дверь в это странное помещение захлопнулась.

От неожиданности Кларисса даже подпрыгнула. Она резко повернулась лицом к двери и посветила на неё. С другой стороны, кто-то закрыл её на замок. Девушка слышала, как кто-то повернул ключ в замочной скважине. Конечно, Кларисса знала, кто это сделал. Это была Мэри.

Напуганная девушка подбежала к двери и дёрнула её за ручку. Потом ещё раз, и ещё... Но это было бесполезно, ведь та была заперта.

— Мэри! Мэри! — закричала Кларисса, стуча кулаком по двери.

Но девочка ничего ей не ответила. Тогда Кларисса посветила фонариком в маленькое стеклянное окошко и увидела Мэридит, ещё стоявшую в темноте возле двери.

— Мэри! Выпусти меня! Это не смешно! — громко сказала Кларисса.

— Ну почему же? Очень даже забавно! — злобно ухмыляясь, выкрикнула девочка, держа двумя пальцами тот самый ключ, которым она только что закрыла дверь.

Она показывала Клариссе ключ так, словно дразнила её.

— Я всё расскажу твоему отцу! — закричала девушка.

— Да?! — протянула Мэридит, — Ох, как я испугалась! И как же ты это сделаешь?!

— Вот погоди... Я выйду отсюда и тогда тебе точно не поздоровиться! — злилась Кларисса.

— Серьёзно?! И как же ты собираешься отсюда выйти? Пролезешь сквозь щель между полом и дверью? — рассмеялась девочка.

— Выпусти меня! Немедленно!

— Нет.

— Выпусти! А не то...

— Что? Что ты мне сделаешь?

— Когда твой отец узнает о твоих играх, он накажет тебя за это!

— Правда?! Накажет?! И ты в это веришь? Он мне ещё спасибо скажет за то, что я избавила его от такой гадины, как ты! — насмехаясь заявила девочка и развернувшись собралась уходить.

— Мэри! Мэри! — кричала Кларисса, барабанила по двери, — Я ведь не игрушка! Я живой человек!

— Это только пока... Пока ты ещё жива... — ухмыльнувшись сказала Мэри и, помахав Клариссе рукой скрылась из виду.

Кларисса ещё долго стучала по двери и что-то кричала. Но Мэри уже не слышала её. Как, впрочем, и никто не слышал.

3. Два дня

1984 год. 9 августа. Четверг. Анна, как и обещала Джону, утром отправилась в кабинет Владимира для того, чтобы сообщить хозяину, что его сын уехал на пару дней за город. Остановившись возле двери, она долго не решалась постучать. Ей было до жути страшно. Сердце в её груди билось, как ненормальное. Ноги, от страха, стали как будто ватные. Женщине было так плохо, что она даже начала терять сознание и чуть ли не упала. Анна успела ухватиться за ручку двери. И так получилось, что, сама того не желая, она открыла дверь и, без стука, практически ввалилась в кабинет Владимира. С одной стороны, для горничной это оказалось неожиданно, что ещё больше перепугало её. А с другой — она даже была рада тому, что так произошло. Ведь если бы не это, не известно сколько ещё она стояла бы возле кабинета, не решаясь постучать в дверь и войти.

— Анна?! — произнёс Владимир, немало удивившись тому, как горничная, без стука и без разрешения, вломилась в его кабинет.

— Простите... Простите, я не хотела... Я... так... — стала мямлить до смерти перепуганная женщина.

— Чего тебе? — не имея желания выслушивать её лепет, грозно спросил Владимир.

— Ваш сын... Джон...

— Я знаю, как зовут моего сына! Спасибо что напомнила! — рявкнул он, — Что-то ещё?

— Джон просил предупредить вас о том, что его не будет здесь пару дней... — трясущимся от страха и волнения голосом, пробормотала Анна.

— Да? И почему же он сам не пришёл? — скрестив на столе свои длинные пальцы и пристально глядя на горничную, спросил мужчина.

— Я... Я не знаю... Он... Он сказал, что не смог вас найти... — промямлила Анна.

— Джон и так эти несколько дней, что провёл здесь, ни черта и делал! — прошипел Владимир.

Он закрыл глаза и глубоко вздохнул, словно пытаясь сдержать свой гнев. Но уже через пару секунд снова посмотрел на бледную женщину, стоявшую в дверях его кабинета, и спросил:

— И куда же он направился? Опять поехал плакать в дом Алисии?

— Да, но... Ему будет тяжело привыкнуть к жизни здесь... И он очень переживает из-за потери матери... До сих пор... Вы ведь знаете, как сильно он любил её, — тихо произнесла Анна.

— Я тоже любил её! — угрожающе подавшись вперед, громко сказал Владимир.

— Да... Да, конечно, — попятившись назад опять начала мямлить женщина.

— Что-то ещё? — прошипел Владимир.

Анна в ответ замотала головой.

— Нет, нет это всё, — сказала она.

— Тогда проваливай! — рявкнул мужчина, — И больше не вламывайся ко мне вот ТАК! Иначе будешь наказана!

Анна пулей вылетела из кабинета. Захлопнув за собой дверь, она побежала по коридору. И только выскочив в холл, женщина остановилась и, отдышавшись, немного успокоилась. Она села на диван и быстро прокрутила в голове то, что произошло минуту назад. Сказать по правде, горничная даже была рада, что эта встреча с Владимиром прошла и закончилась именно так. Он ничего не сказал ей про Микки, да и вообще не сказал практически ничего. А эти его слова: «будешь наказана» для Анны были, как бы это странно не звучало, как бальзам на душу. Женщина почему-то поняла, что Владимир, как и сказала ей Мэридит, не собирается что-либо с ней делать. Ни мучить, ни наказывать, ни тем более убивать. Хотя сама Анна, до этого разговора, была практически уверена в обратном. Женщина была уверена, что после

того, что она увидела в подвале, Владимир непременно убьёт её. И, эти пару дней после удивленного, она с ужасом ожидала прихода хозяина. Даже один раз, сама того не желая, представила себе, как он пришёл в её комнату. Пришёл за ней. Анна представляла, как Владимир волочит её по коридору, а потом вниз по лестнице. Представляла, как она кричит, как пытается вырваться, но у неё ничего не получается. Представляла, как он втаскивает её в подвал. И тащит по нему в одну из тех ужасных комнат. Представляла, как она молит его о пощаде, но он, кажется, вовсе не слышит её слов... А потом... Потом она, так же как Микки, просыпается в той ужасной железной кровати, что стоит в центре комнаты... Анна представляла, как она медленно поднимает одеяло... В этот самый момент женщина, как будто смотря на себя со стороны, видела страшное выражение своего лица. Бледное, перекошенное от ужаса, оно больше походило на жуткую маску... И крик... Жуткий, пронзительный крик...

Но теперь Анна поняла, что Владимиру нет до неё никакого дела. По крайней мере, сейчас. Может быть, она ошибалась. Но в данный момент думала она именно так.

Ещё раз всё обдумав, и успокоив себя мыслью: «Если бы он хотел меня убить, он бы уже давно это сделал...» — Анна отправилась в свою комнату, чтобы помолиться.

Джон, как и говорил, уехал в дом своей матери за городом. Он уехал немного позже, чем планировал. И перед отъездом, спустившись в холл, он надеялся встретить Клариссу. В это время, как он думал, она уже должна была проснуться и могла спуститься вниз. Джонни хотел попрощаться с ней. Ведь он не знал, будет девушка ещё в отеле или уже уедет к тому времени, как он вернётся.

За стойкой администратора сидел один из служащих отеля, которого парень ещё вчера вечером попросил подменить его. Зная о том, что Джон является сыном хозяина, служащему даже в голову не пришло, что это не было обговорено с Владимиром. Мужчина сидел с закрытыми глазами, развалившись на стуле и, казалось, спал. Джонни не стал его беспокоить.

Он немного подождал Клариссу. Но она так и не пришла, и парень решил, что девушка ещё спит.

Взяв свою небольшую сумку, Джон вышел из отеля и, сев на велосипед, поехал в направлении дома.

Два дня Джонни провёл дома. Днём он почти всё время спал, а вечерами сидел на веранде в кресле своей матери и вспоминал те времена, когда она была ещё жива... И когда отца не было дома. Вспоминал, какая она казалась счастливой, играя со своими детьми. С ним, с Джонни, и с маленькой Мэридит... Да, она казалась счастливой... Но ровно до тех пор, пока в дом не возвращался отец. Когда Алисия видела Владимира, её лицо сразу же менялось. Глаза её становились грустными. И даже появлялась какая-то неестественная бледность на лице. Но Джонни не хотел думать об этом. О том, чего он раньше не замечал. Точнее замечал, но, наверно, в силу своего возраста, или ещё чего-то, не придавал этим изменениям никакого значения. Парень думал о тех счастливых моментах, которых, до смерти матери, было в его жизни очень много...

Джонни сидел в кресле на веранде, где и уснул после полуночи. Парень спал очень чутко и проснулся от чьего-то лёгкого прикосновения. Он открыл глаза и увидел перед собой мать. Полупрозрачная женщина в белом платье нагнулась и поцеловала его в лоб. Но поцелуя Джонни не почувствовал. Только холод. Как будто к его лбу на секунду приложили кусочек льда.

— Я очень скучаю по тебе... — послышался тихий голос матери, и видение исчезло.

4. Подарок для Джонни

1984 год. 11 августа. Суббота. День. Джонни вернулся в отель. Войдя в холл, он встретил Мэридит.

— Привет, Джонни! — как-то подозрительно ухмыляясь, громко сказала девочка.

— Привет, Мэри, — безразлично ответил ей парень и направился в правое крыло здания.

Он собирался подняться наверх, в свою комнату, чтобы оставить там свою сумку, а потом пойти к отцу и сообщить о том, что он вернулся. Парень уже морально подготовился к предстоящему разговору. Он был готов выслушать все претензии своего отца по поводу его безответственного поведения. Хотя Джонни думал, что, возможно, ему и не придётся ничего выслушивать. Он подумал о том, что если бы отец хотел ему что-то сказать по поводу его отсутствия в эти пару дней, он непременно бы позвонил в дом Алисии или лично приехал бы и высказал сыну всё то, что хотел.

Подойдя к двери, ведущей в его комнату и, взявшись за ручку, парень вдруг остановился. Секунду помедлив он обернулся. Перед ним стояла Мэри. Всё это время она тихо, как мышь, следовала за ним.

Мэридит молча смотрела на брата и так же странно, как и пару минуту назад, улыбалась.

— Чего тебе? — грубо спросил её Джонни.

— Да так, ничего... — ответила она и злобно засмеялась.

— Что смешного? — недовольно спросил он.

— Ничего... Совершенно ничего смешного! — издевалась девочка, — Я ведь так и не сделала тебе подарок на твоё шестнадцатилетие... Верно?

— Верно. Как и на пятнадцатилетие... Чего ты от меня хочешь?

— Я?! — протянула Мэридит, — Знаешь, милый братик, мы с отцом приготовили тебе прекрасный подарок! — сказала она.

— Подарок? — удивился парень, — С чего это вдруг? Да и мой день рождения был три месяца назад...

— Ну и что? — пожала плечами девочка.

— Что ты задумала? — спросил Джонни.

— Ничего. Просто хочу поздравить любимого братика с прошедшим днём рождения. Знаешь, я с нетерпением жду вечера! Жду того самого момента, когда мы с отцом «вручим» тебе его! О! Как же я мечтаю увидеть выражение твоего лица! — злобно ухмыляясь, сказала Мэри и, развернувшись, убежала к лестнице.

«Интересно, что задумали эти двое? И что это за подарок?» — заходя в свою комнату, подумал Джонни.

Он бросил сумку на кровать и сел рядом. Закрыв лицо руками, Джон представил себе прошлую ночь. Представил стоявшую перед собой мать и из глаз его непроизвольно потекли слёзы. Парень теперь редко плакал, потому что дал обещание. А когда мать ещё была жива, у него вообще не было поводов для слёз. Только если больно ударился. И всё. И после того, как её не стало, он тоже плакал всего несколько раз. Хотя плакать ему хотелось часто. Но он старался сдерживать свои слёзы. Думал, что если он будет плакать, от этого ему станет только хуже. Но сейчас он уже не мог сдерживать эмоции. Он плакал. Плакал от того, что ему было больно и одиноко. Плакал от того, что рядом с ним не было матери. А тогда, в детстве, как было хорошо! Особенно в его день рождения. Утром Алисия приходила в его комнату, пока он ещё спал, и ставила рядом с ним на тумбочке большой кусок вкусного черничного пирога. Его любимого пирога. Джонни просыпался от сладкого аромата и, открыв глаза, тут же вставал и с удовольствием съедал этот самый пирог. Потом он спускался вниз, где его уже

ждал приготовленный, специально для него, праздничный завтрак, куча подарков и, конечно же, мама. Теперь этого нет... Её нет... Нет, и никогда не будет...

Успокоившись, Джонни зашёл в ванную. Умылся холодной водой, чтобы избавиться от красных пятен на лице, появившихся из-за того, что он только что плакал. Но пятна никуда не исчезли и парню пришлось оставаться в своей комнате до тех пор, пока его лицо не приобрело нормальный для него цвет.

Мэри тем временем направилась к отцу. Зайдя в кабинет, она села напротив Владимира и пристально посмотрела на него.

— Джон вернулся? — спросил мужчина.

— Да, — ответила ему Мэридит.

— Ты что-то хотела? — после непродолжительной паузы поинтересовался Владимир.

— Я просто хотела поздравить Джона с его прошедшим днём рождения, — сказала девочка.

— С чего бы это вдруг? Ты ведь терпеть не можешь своего брата! Не так ли?

— Да, это верно, — согласилась девочка, — Но...

— Что ты задумала, Мэридит? — немного подавшись вперёд, поинтересовался Владимир.

— Задумала?! Нет, нет, ничего я не задумала, папочка! — улыбнулась она, — Просто хотела узнать, когда же ты откроешь ему нашу с тобой тайну?

— Какую ещё тайну? — спросил мужчина, — Что ты имеешь в виду?

— Что я имею в виду? — переспросила Мэри и тут же рассмеялась, — Я имею в виду то, что ты сделал с Алисией... — сказала девочка.

Глаза Владимира налились злостью.

— Про Алисию он ничего не должен знать! — заорал мужчина, и улыбка сошла с лица Мэри.

— Пусть так... — секунду помедлив, сказала она, — А как же Микки?

— Причём здесь Микки?

— Я думаю, ему не понравится то, что... — начала, было, Мэри, но Владимир перебил её.

— Микки уехала, — уже спокойно ответил ей отец.

— Уехала... Да, папочка, я знаю, как она уехала... И как уезжали другие, я тоже знаю... Даже Анна всё знает! А он?! А он нет! И разве ты не собираешься рассказать ему о том, что ты сделаешь с его подружкой?! — усмехнувшись спросила Мэридит.

Мужчина непонимающе посмотрел на дочь.

— С какой ещё подружкой? — спросил он.

— Как с какой? С Клариссой конечно!

— С Клариссой? — переспросил Владимир.

Кларисса, за все эти годы после того, как Алисия упала с лестницы, оказалась единственным человеком, который его выслушал и, кажется, даже понял. Конечно, Владимир ей многого не сказал, но, то, что он не сказал ей, он просто считал неважным по отношению к другим вещам. А кое-что, конечно, вовсе не нужно было говорить. Он бы хотел, чтобы Кларисса осталась здесь, вместе с ним в его отеле. Владимир за всю свою жизнь первый раз, как он подумал, видел такого чистого и искреннего человека. И ему даже на мгновение стало жаль, что он не сможет полюбить её, а она его...

— Кстати, Мэри, ты не знаешь где она может быть? Я не видел Клариссу уже пару дней. Но... Ты знаешь, эти дни меня почти не было в отеле. Нужно было решить кое-какие вопросы... Сегодня я её тоже не видел. Её нет в номере, ни где-либо ещё. Повар сказал, что за два дня она ни разу не спускалась чтобы поесть. Никто из других служащих отеля тоже её

не видел. Она ничего не говорила тебе? В комнате лежат её вещи... Кларисса ведь не могла уехать без вещей?! — побеспокоился Владимир.

— Уехать?! — удивилась девочка, — И ты что, вот так отпустил бы её?!

— А почему нет? — спросил мужчина.

— Как это?! Ты что с ума сошёл?! Вот так бы просто взял её и отпустил?! Чем она лучше остальных?! Тех, кого ты убил?! — громко и возмущённо спросила Мэри.

Владимир ударил кулаком по столу.

— Не смей так со мной разговаривать! — заревел он.

— Прости, папочка, — пропищала Мэри.

— И... Я никого не убивал, Мэридит! — глубоко вздохнув, уже спокойно сказал Владимир так, как будто сам верил в свои слова, — Я лишь наказывал их! — заявил он.

— А она разве не заслужила наказания? — спросила девочка.

— Нет, — покачав головой, сказал мужчина.

— Что-то ты не очень уверен, папочка... — прошипела Мэридит, — Тебе не кажется, что ты слишком много времени уделял этой Клариссе? Она ведь нравится тебе? Не так ли? А как же мама? Как же Алисия? Ты что, такой же как она? Неужели ты предашь свою любовь?!

Владимир повернул голову в сторону портрета своей жены. Боковым зрением он увидел прекрасное и безумно любимое им лицо.

— Нет! Нет, я никогда её не предам! Никогда! — после минутного молчания наконец ответил Владимир.

— Ну вот и хорошо, папочка! Тогда мне следует показать тебе кое-что! — сказала девочка и, поднявшись со стула, развернулась спиной к отцу и медленно направилась к выходу. Открыв дверь, она тихо сказала:

— Пойдём со мной!

Владимир встал из-за стола и последовал за Мэри.

5. Секрет Анны

Джонни, наконец, вышел из своей комнаты. Первым делом он направился к Анне, чтобы узнать, как у неё дела. В комнате он женщины не нашёл, поэтому немного прошёлся по этажам, заглядывая в свободные, открытые номера, но горничной нигде не было.

«Куда она могла деться?» — подумал Джонни, и ему пришло в голову, что Анна может находиться в прачечной.

Джонни хотел спуститься в подвал в левой части отеля, где находилась котельная и та самая прачечная. Но прежде, парень решил заглянуть к Клариссе, чтобы поздороваться. «Может быть она в номере» — подумал он.

Джонни подошёл к двери в номер Клариссы и тихонечко постучал, но никто не ответил. Он уже хотел было уйти, как вдруг увидел, что дверь немного приоткрыта, и парень осторожно заглянул внутрь.

— Кларисса, — позвал он девушку, — Кларисса, ты здесь? — повторил он ещё раз, но никто не отозвался.

Оглядевшись, Джонни понял, что девушки не было в номере. Дверь в ванную была открыта, но Джон не стал заходить туда. И так было понятно, что здесь никого не было. Парень вышел из комнаты и, плотно закрыв за собой дверь, продолжил свой путь в прачечную. Как Джонни и предполагал, Анна была там.

— Добрый день, Джонни, — увидев парня, устало произнесла женщина.

— Добрый, — ответил ей он.

— Тебе что-то нужно? — поинтересовалась Анна.

— Нет, ничего. Просто хотел узнать, как у тебя дела?

— Всё в порядке, Джонни. Спасибо за беспокойство, — улыбнувшись, ответила она.

— Это хорошо, — сказал парень и немного помолчав, спросил, — Так что же всё-таки произошло?

— Произошло? — переспросила его Анна, — Ты о чём? — не поняла она.

— Я про тот случай, когда ты упала в обморок... Помнишь? — сказал он.

Перед глазами женщины вдруг снова предстал образ Микки. Её измученное бледное лицо, которое Анна так старательно пыталась забыть. Женщина открыла рот, как будто хотела что-то сказать, но так и не проронила ни звука. Джонни заметил, как побледнело её лицо. И немного, почти незаметно, затряслись руки.

— Анна, что с тобой? Ты в порядке? — забеспокоился парень.

— Да, да! Всё хорошо! — громко выпалила женщина и, развернувшись, принялась судорожно складывать чистое бельё.

— Ты не больна? — поинтересовался Джонни.

— Нет, всё хорошо! — не поворачиваясь, громко ответила она.

— Ты неважно выглядишь, — заметил он, — Может быть тебе нужно отдохнуть?

Анна повернулась и посмотрела на парня.

— Нет... — покачала головой она, — Нет, Джонни! Спасибо тебе за то, что ты так беспокоишься обо мне! Но со мной всё в порядке! Правда! — уверяла женщина.

— Ты в этом уверена? Глядя на тебя, впечатление у меня складывается обратное...

После этих слов, Анна, казалось, разозлилась. Джонни заметил, как поменялось выражение её лица. И он почувствовал себя как-то неловко и даже немного обиделся не понимая, почему женщина злится на него.

— Джонни, тебе не кажется, что ты слишком назойлив в своем стремлении помочь мне? — не выдержав больше его чрезмерной заботы о ней, спросила Анна.

Женщина не хотела, чтобы кто-то интересовался её здоровьем и тем, как она себя чувствует. Ведь эти вопросы только усугубляли её, и без того ужасное, внутреннее состояние. Напоминали ей о том, о чём она пыталась не думать.

— Да... — выдохнул Джонни, — Да! Ты права! — немного подумав, ответил он, — Ты права, Анна! И... Прости меня! Просто... Просто я действительно беспокоюсь о тебе! Знаешь... Ведь кроме тебя, у меня в этом мире больше никого нет... — опустив глаза, тихо сказал он.

Анна смотрела на парня и вспоминала о своем сыне Мартине. Джонни чем-то был похож на него. Или, может быть, ей просто так казалось. Ведь она не видела сына уже так много лет...

— Господи! Джонни! — вдруг, со слезами на глазах, выкрикнула женщина, — Это ты прости меня! — сказала она и, оставив в покое постельное бельё, подошла к парню.

Анна крепко обняла его и тихо сказала:

— Я тоже тебя люблю, Джонни. Может быть это как-то странно прозвучит, но я отношусь к тебе, как к своему сыну.

Немного отстранившись от парня, женщина посмотрела в его зелёные глаза и, улыбнувшись, тихо добавила:

— И... Ты даже чем-то напоминаешь мне его...

— Не знал, что у тебя есть сын, — прищурившись, произнёс Джонни.

Анна немного испугалась того, что сказала. Ведь Джонни не знал о том, что у неё есть ребёнок. Не знал о том, что у женщины когда-то была счастливая семья. Он даже не подозревал о том, что Владимир, лишил её всего, что ей было так дорого.

— Есть, — минуту помедлив, призналась Анна, — У меня есть сын, — сказала она, — Его зовут Мартин... Он на пять лет младше тебя, Джонни, — сказала женщина и из глаз её потекли слёзы.

— Почему ты плачешь? — спросил парень.

— Потому, что я уже давно его не видела... — тихо, еле слышно, сквозь слёзы произнесла женщина.

— Почему? — поинтересовался Джонни.

— Потому... Потому что... — начала Анна, но так и не договорила.

Она быстро смахнула с лица слёзы и, глубоко вздохнув, натянуто улыбнулась.

— Это не важно, Джонни, — сказала она, — Это не важно...

«Может быть её сын умер...» — подумал парень и не стал больше ни о чём расспрашивать женщину.

— Если ты захочешь поговорить... — начал он.

— Ты всегда выслушаешь меня! — перебила его Анна, — Я знаю! И спасибо тебе за это! — сказала она.

— Ладно... — вздохнул Джонни, — Извини меня за беспокойство. Не буду тебя больше отвлекать.

Анна в ответ только улыбнулась. Парень уже собирался уходить, но подойдя к двери, вдруг остановился. Он повернулся к женщине и спросил:

— Ты не видела Клариссу?

— Клариссу? — испуганно переспросила Анна.

— Да. Она, наверно, ушла куда-то... Её нигде нет! Я подумал, может ты знаешь куда она пошла?

— Нет, извини, — покачала головой женщина, — Я не видела её после того, как ты уехал. И она ничего мне не говорила.

— Жаль, — вздохнул Джонни.

— А что ты хотел?

— Да ничего. Я хотел просто поболтать с ней, — улыбнувшись, ответил парень и, кивнув Анне, покинул прачечную.

Оставшись одна, Анна села на стул и, упёршись локтями в колени, закрыла лицо руками.

— Кларисса... — произнесла она вслух, — Бедная девочка...

Анна догадывалась, где сейчас находится белокурая девушка. Она не знала, жива Кларисса или уже нет. Но она наверняка там, где Владимир убил Микки и не только её одну... Клариссу ждала та же участь, что и других, думала Анна. Если, конечно, к этому времени, она ещё её не постигла...

6. «Облако»

Джон вошёл в холл. Здесь никого не было. Зайдя за стойку, он сел на свой стул. Как всегда, парень взял книгу и, открыв её, принялся читать.

Прошло немного времени как вдруг Джонни услышал чьи-то тихие шаги. Он поднял голову и с удивлением увидел, что по холлу движется полупрозрачное облако тумана. Вытянутое вверх и ростом примерно с него, оно медленно плыло по воздуху по направлению к стойке. От страха Джонни вскочил со стула и выронил книгу. Та упала на пол и, издав характерный звук, ещё больше перепугала его. Парень попятился назад. Сделав несколько шагов, он упёрся в стену. Дальше идти было некуда. И ему ничего не оставалось, кроме как наблюдать за тем, как что-то странное приближается к нему. Джонни затаил дыхание в ожидании того, что может произойти дальше. Облако подплыло к стойке и остановилось. Несколько секунд Джонни смотрел на него, пытаясь понять, откуда оно взялось и что это вообще такое. Вскоре облако стало приобретать какие-то очертания. Очертания человеческой фигуры. Женской фигуры. И там, где должно было быть лицо, появились еле заметные очертания глаз. Джонни прищурился и, пытаясь разглядеть это, появлявшееся туманное лицо, чуть наклонился вперед. В этот момент облако вдруг сорвалось с места и в одно мгновение подлетело к нему. Парень дернулся назад так, что ударился головой о стену. Он хотел было схватиться за голову, но не смог. Его тело будто парализовало, и перед собой Джонни с ужасом увидел белое, полупрозрачное, туманное лицо Клариссы.

— Помоги ей... — тихо прозвучал хриплый женский голос, похожий на голос его матери, и облако исчезло.

Парень, прижавшись к стене, ещё какое-то время стоял как вкопанный и смотрел прямо перед собой. Он никак не мог прийти в себя из-за увиденного. Он вспомнил свою мать. Точнее образы, которые он порой видел. Но Алисия была мертва и он, сын очень любивший свою мать, конечно же переживал из-за её смерти. И то, что он видел её образы, было вполне объяснимо. Но Кларисса...

Джонни, немного придя в себя, поднял с пола книгу и, небрежно бросив её на полку под стойкой, плюхнулся на стул.

«Что это было?» — спросил он сам себя, — «Какое-то сумасшествие! Господи, что со мной происходит?» — закрыв лицо руками, думал он. «Господи? Я сказал Господи?» — подумал Джонни и посмотрел на крест, который подарила ему Кларисса. Парень растегнул замок на цепочке и снял её. Положив крест на ладонь, Джонни долго смотрел на него. Он хотел что-то спросить у того, в существование которого он не очень-то верил. Точнее сказать верил когда-то. Когда-то... До смерти матери. Но когда её не стало, маленький Джонни решил, что нет никакого Бога. Это просто вымысел людей, который, видимо просто помогал им жить. Ведь если бы Бог был, разве он позволил бы умереть Алисии? Разве позволил бы он остаться детям без матери? И ведь во всем мире он был не одинок в своём горе. Если Бог есть, и он есть добро, как говорила ему мать, почему тогда он позволяет людям страдать? Так думал Джонни тогда. А сейчас... Сейчас он спрашивал у него, у этого самого Бога, о том, что с ним происходит. Неужели он сошёл с ума? И почему он видел Клариссу? Почему она сказала ему то, что сказала? «Помоги ей...» Может быть это какой-то знак? «Помоги ей...» — проносилось в голове Джона вновь и вновь. Кому он должен помочь? И должен ли?

Он смотрел на крест и мысленно задавал вопросы. Один за другим. Но что мог сказать ему кусок металла олицетворяющей чью-то веру? Чью-то, но, наверно, не его...

Джонни так и не нашёл объяснения тому, что только что видел. Он надел на себя крест и, попросив служащего отеля подменить его, отправился в свою комнату. Парень просто хотел немного отдохнуть, успокоиться.

Он поднялся в свою комнату и, рухнув на кровать, закрыл глаза. Ему хотелось уснуть. Уснуть навсегда... Прошло совсем немного времени и Джонни, как и хотел, погрузился в сон, но не вечный... к сожалению для него.

7. Подвал

Мэри спустилась в подвал. Владимир, молча, следовал за ней. Девочка подошла к открытой двери, ведущей в белый коридор, и остановилась.

— Почему дверь открыта? — удивленно спросил Владимир.

Он не спускался в подвал уже несколько дней и, даже если бы и спускался, он всегда закрывал эту дверь на ключ.

— Почему дверь открыта? — ещё раз, но уже громче спросил он, и посмотрел на дочь.

— Успокойся, папочка! Её открыла я! — сказала Мэри, — Ты же сам дал мне ключи!

Девочка достала из-под платья верёвочку с тем самым ключом и показала её отцу.

— Почему ты не закрыла дверь? — грозно спросил Владимир, — Зачем ты туда ходила? Ты ходила к ней?

— Нет, к ней я не заходила, — покачала головой Мэридит, — Я приготовила сюрприз для Джонни!

— Я не понимаю, о чём ты говоришь! Объясни мне, что происходит?! — разозлился Владимир и, схватив верёвочку на шее дочери, немного притянул её к себе.

— Что ты сделала? — прошипел он, глядя дочери прямо в глаза, — Ты рассказала ему?

— Ничего я ему не рассказывала, папочка, — пропищала Мэридит.

— Кто-то ещё был здесь? — отпустив дочь, спросил Владимир.

Девочка кивнула в ответ.

— Кто ещё?! Это Анна?! Что она делала здесь?!

— Нет, это была не Анна! А как раз тот самый подарок для Джонни, — злобно ухмыляясь, ответила ему Мэридит, — Он... Точнее она, сама пришла сюда и открыла дверь! Не без моей помощи, конечно...

Довольная тем, что сделала, девочка вошла в белый коридор.

— Пойдём! — махнув рукой, сказала она отцу и двинулась вперёд.

Мэри остановилась возле одной из комнат. Владимир остановился рядом.

— И? Что дальше? — спросил он.

— А дальше загляни внутрь! — ответила ему девочка, указывая на окошко в двери.

Владимир посмотрел туда, куда указала ему дочь. В комнате, на кровати в центре комнаты, недвижно лежала белокурая девушка.

— Кларисса? — удивленно произнёс мужчина.

— Ты доволен, папочка? — улыбаясь, спросила его Мэри.

— Ключ! — с ненавистью взглянув на дочь, проревел Владимир, — Дай мне ключ от комнаты!

Мэри достала из кармана ещё один ключ и протянула его отцу. Владимир схватил его и, открыв дверь, вбежал внутрь. Кларисса была без сознания.

— Что ты с ней сделала?! — выкрикнул мужчина.

— Ничего. Просто немного её успокоила. Я заперла её здесь два дня назад и почти всё это время она беспрерывно стучала по двери и кричала. Когда она, наконец, выбилась из сил и уснула, я зашла к ней и...

Владимир схватил дочь за плечи и сильно потрянул её.

— Что ты с ней сделала?! Что?! — кричал он.

Мэри ничего не ответила. Просто посмотрела на пол. Владимир взглянул туда, куда смотрела дочь. На полу, возле кровати, лежал пустой шприц.

— Что там было?! — злобно прошипел Владимир, немного приподняв дочь и оторвав её от пола.

— Тоже, что ты колешь всем, кого тебе надо успокоить, — спокойно ответила Мэри.

— Где ты взяла его?!

— Там, где у тебя лежат эти шприцы, и какая-то жидкость...

— Давно ты сделала укол?!

— Пару часов назад.

— Значит, она скоро проснется... — сказал мужчина и, отпустив дочь, сел на край кровати рядом со спящей Клариссой.

Прошло несколько минут прежде чем Владимир снова заговорил с дочерью. Он посмотрел на Мэридит и уже спокойно спросил:

— Зачем ты это сделала?

— Зачем?! — удивилась девочка, — Тебе не кажется, папочка, что ты и Джонни... Вы оба слишком много времени уделяли этой Клариссе! Она нравится вам? Такая милая... Такая красивая... Такая хорошая...

— И что? Тебе не кажется, что ТЕБЯ это касается в последнюю очередь?

— Папочка, какая бы она ни была, и как бы вы к ней не относились, она всё равно, рано или поздно, уедет отсюда. И вы никогда больше её не увидите! Всё это её хорошее отношение к вам, эта дружба и симпатия, закончатся тогда, когда она соберёт свои вещи и навсегда покинет отель!

Владимир взглянул на спящую Клариссу и тяжело вздохнул.

— Я не хотел причинять ей боль, — тихо сказал он.

— Не хотел? Почему же? Разве она не такая же дрянь, как и все остальные? И... Ты же всегда говорил мне, как сильно ты любишь Алисию! Что никогда не предашь её!

Владимир снова посмотрел на дочь.

— Причём здесь Алисия?! — прохрипел он, — Я просто не хотел причинять боль этой девушке!

— Потому что она нравится тебе как женщина?! Да?! — разозлившись, сказала Мэри и пристально посмотрела на отца, — Если ты правда так любишь Алисию, как говоришь, тогда убей эту дрянь! Докажи, что ты действительно любишь мою мать! Докажи, что ты любишь меня! Если ты отпустишь её, ненавидеть тебя будет не только Алисия и Джонни, но ещё и я!

Сказав это, девочка выбежала из комнаты.

Владимир остался сидеть на кровати рядом с Клариссой. Он думал о том, что сказала ему Мэри. Но думал не долго. Уже через пару минут он пришёл к выводу, что действительно будет лучше, если он избавится от этой девушки, хотя бы потому, что отпустить её он уже не может.

Вечером Анна была в своей комнате. В дверь кто-то постучал. Женщина открыла и увидела Мэридит.

— Тебя ждёт Владимир! — громко сказала девочка.

После этих слов Анна еле удержалась на ногах, потому что ноги её снова подкосились от страха. Лицо женщины заметно побелело. Она схватилась за дверь, чтобы не упасть и еле слышно спросила:

— Чего он хочет?

— Чего он от тебя хочет, он скажет тебе сам! — грубо ответила Мэри. — Пойдём! — сказала она и, не дожидаясь пока Анна ещё что-то скажет, пошла по коридору.

Женщина, собравшись с силами, проследовала за ней до кабинета её отца. Мэри вошла в кабинет первая. За ней вошла Анна.

— Пришла? Хорошо. — сказал Владимир, обращаясь к горничной. — Закрой дверь, мне надо с тобой поговорить.

Анна закрыла за собой дверь и повернулась к мужчине. Владимир, как всегда, сидел за столом в своём большом чёрном кресле. Если бы это был не кабинет, а тронный зал и вместо кресла, соответственно, был бы трон, Владимир точно походил бы на короля-тирана.

— О чём вы хотели со мной поговорить? — опустив глаза, еле слышно спросила Анна.

— Присядь, — сказал ей Владимир, указывая на стул.

Женщина села и покорно ждала, что же ей скажет хозяин. Мэри подошла к отцу и встала рядом с ним.

— У тебя теперь будут ещё кое-какие обязанности! — сказала девочка.

— Обязанности? — удивилась и в то же время ещё больше испугалась Анна.

Она посмотрела сначала на Мэридит, а потом на Владимира. Женщина ожидала любого другого разговора, но только не о её работе и обязанностях.

— Да. Теперь ты будешь ещё кое-что для нас делать! — сказала Мэридит.

Это «кое-что» насторожило женщину.

— Что именно? — спросила она.

— Ты будешь убирать не только в номерах и в самом отеле, но ещё и в подвале, — сказал Владимир.

— В подвале?! — с ужасом переспросила Анна.

Женщина сразу же поняла, ЧТО именно ей предстоит убирать в подвале. Она тут же представила себе лужи крови на белоснежном полу и окровавленные простыни, которые даже стирать не было никакого смысла. Только если сжигать. Что Владимир, по всей видимости, и делал. Анна знала, что Микки была далеко не первой жертвой Владимира, и уж конечно, не последней. Женщина и так практически сходила с ума от того, что знала. От того, что увидела там в подвале. И от того, что ей приходилось молчать обо всём, что она видела и знала. Но лучше просто догадываться или даже знать, что делает это чудовище, чем видеть даже последствия того, что творил Владимир и тем более отмывать от крови пол и брать в руки эти окровавленные простыни.

— В подвале, — повторил мужчина, — Ты же понимаешь, что тебе придётся там делать? — хладнокровно спросил он.

— Да, но... я... Я не могу! — трясущимся голосом произнесла Анна и умоляюще посмотрела на мужчину.

— Что значит, не можешь? — вмешалась Мэри.

— Я... Я не смогу! Пожалуйста, не заставляйте меня это делать! — взмолилась женщина, поочерёдно глядя то на Мэридит, то на её отца.

— Тебя никто ничего делать не заставляет! — сказал Владимир, — Мы просто просим тебя помочь!

— Помочь? Разве недостаточно того, что я молчу?!

— А тебя разве кто-то заставляет молчать? — спросил мужчина, — Если ты не можешь или не хочешь молчать, то можешь прямо сейчас покинуть отель и рассказать всё то, что считаешь нужным и кому считаешь нужным! Только, прежде чем это сделать, представь, что тебя ждёт! Тебя и твою семью!

— Мою семью? — переспросила женщина, — Вы отняли её у меня! Вы отняли меня у них! — еле сдерживая слёзы, тихо сказала женщина.

— Путь так, но, по крайней мере, все вы живы! Ты, твой муж и твой сын... Мартин... Так кажется его зовут?..

— Не трогайте моего сына! — вскочив со стула, вдруг выкрикнула Анна.

— Тебе лучше успокоится! — пригрозила ей Мэридит и Анна, закрыв рот рукой снова села.

— Мне плевать на твоего сына, но если ты будешь плохо себя вести, мне придётся наказать тебя! Ты же понимаешь?! — холодно произнёс Владимир.

Анна кивнула в ответ головой.

— Ну... Что ты решила? — спросила Мэри.

— Да... Да, я... Я сделаю всё, что вы скажете, — опустив глаза, тихо сказала горничная.

— Ну, вот и хорошо! — ухмыльнувшись, сказал мужчина, — Теперь ты можешь идти!

Анна медленно поднялась со стула и подошла к двери. Когда она взялась за ручку, чтобы открыть её и выйти из кабинета, Владимир остановил её.

— Анна! — громко позвал он.

— Да? — повернувшись, сказала горничная.

— Ещё кое-что... — многозначительно произнёс мужчина.

— Что? — округлив глаза, спросила она.

— Ничего страшного. Не беспокойся! — успокоил её Владимир, — Тебе, наверно, тяжело одной со всем справляться? — спросил он.

Анна поняла, что мужчина хочет этим сказать.

— Нет! — покачала головой она, — Нет, мне совсем не тяжело! — ответила женщина, несмотря на то, что часто ей бывало действительно трудно.

— Я всё-таки думаю, что тебе стоит найти помощницу, — сказал Владимир, — Займись этим!

— Да. Конечно, — кивнув головой, ответила Анна.

— И, будь любезна, позови Джона.

Анна снова кивнула.

— Пусть зайдёт ко мне через час. Теперь всё. Можешь идти, — сказал Владимир, и женщина покинула кабинет.

— Теперь надо заняться подарком для нашего дорогого Джонни! — сказала Мэри отцу. Владимир одобительно кивнул, и они снова направились в подвал.

8. Беги...

Джонни проснулся около одиннадцати часов вечера. Точнее его разбудила Анна. Она постучала в дверь, но никто не ответил. Тогда женщина зашла в комнату и, подойдя к нему, легонько потрясла его за плечо.

— Джонни, Джонни! Проснись! — тихо сказала она.

В комнате было темно. Парень приоткрыл глаза и увидел, что над ним склонилась какая-то женщина. В темноте, да ещё и спросонья, он не увидел её лица. Испугавшись, Джонни подскочил на кровати и отполз назад, чуть ли не упав на пол. Анна, не ожидавшая такой реакции, тоже машинально отпрыгнула в сторону.

— О, чёрт! Анна! Это ты?! — выкрикнул Джонни, наконец, разглядев лицо женщины.

— Прости, я не хотела тебя напугать, — извинилась она.

— Я знаю, знаю... — выдохнул парень, — Это ты меня прости, — сказал он, — Просто последнее время я весь на нервах...

— Не только ты, — тихо прошептала женщина.

— Что? Извини, я не расслышал, — переспросил её Джонни.

— Ничего, милый, ничего... Это я сама с собой разговариваю, — махнув рукой ответила ему женщина.

— Ты что-то хотела? Зачем ты меня разбудила? Нужно спуститься в холл? Или что-то случилось? — забеспокоился Джон.

— Нет... Нет, ничего не случилось, — ответила ему Анна и через пару секунд тихо добавила: — Наверно...

— Что значит «наверно»? — услышав это, переспросил парень.

— Ничего. Ничего это не значит, — замотала головой Анна, — Прости, что разбудила тебя, но твой отец просил, чтобы ты спустился к нему.

— Зачем? — поинтересовался Джонни.

— Точно не знаю, но кажется, они с Мэри готовят тебе какой-то... подарок...

— Что ещё за подарок?

— Понятия не имею. Владимир только просил позвать тебя. А когда я вышла, то из его кабинета слышала, как Мэри сказала о подарке...

— Да... Она говорила... Что они задумали? — спросил Джонни, — Анна, ты не могла бы включить свет? — попросил он.

— Конечно, сейчас, — ответила женщина и, подойдя к стене на которой находился выключатель, нажала на кнопку.

В комнате в одно мгновение стало светло.

— Вот, чёрт! — громко сказал Джонни, на секунду зажмурив глаза, которые стало «резать» от яркого света.

— Извини, — виновато произнесла женщина.

— За что? За то, что я попросил тебя включить свет? — заулыбался парень.

Анна улыбнулась ему в ответ.

— У меня тоже для тебя кое-что есть, — сказала Анна, — Я же так и не поздравила тебя с днём рождения...

Сказав это, женщина вышла из комнаты. Но уже через пару секунд снова зашла к Джону. В руках она держала какую-то коробку светло-жёлтого цвета, украшенную нелепым розовым бантом.

— С прошедшим днём рождения, Джонни! — сказала она и протянула коробку парню.

— Что это? — поинтересовался он.

— Это подарок. Надеюсь, тебе понравится! — сказала Анна и парень, наконец, взял у неё эту коробку.

Спустив ноги с кровати, он поставил коробку на колени и, развязав бант, поднял крышку.

— Пирог? — удивился он.

— Да, — кивнула головой Анна, — Черничный, как ты любишь!

— Спасибо, Анна! — глядя на женщину, сказал Джонни.

Горничная увидела, как его зелёные глаза заблестели от, заволакивающих их, слёз.

— Большое спасибо! — сказал парень ещё раз.

Он поставил коробку на кровать, встал и, сделав шаг к женщине, крепко обнял её.

— Спасибо! Мама всегда пекла такой пирог на мой день рождения! Конечно не только, но...

— Я знаю, Джонни... Знаю... Кстати, рецепт этого пирога Алисии дала я! — посмотрев парню в глаза, улыбаясь, сказала она.

— Серьёзно? — удивился Джонни.

— Конечно, серьёзно! Мы ведь были с ней подругами! — сказала женщина.

— Я... Я этого не знал, — ещё больше удивился парень.

— Конечно, не знал! Твой отец, он... — тут Анна замолчала.

Перед глазами женщины вдруг стали возникать пугающие её образы и картинки.

— Мой отец что? — переспросил Джонни.

— Нет... Нет, ничего... Прости, я как всегда всё испортила...

— Ты ничего не испортила! — возразил Джонни, — И уж тем более ни как всегда! То есть, я хотел сказать, что ты вряд ли можешь что-то испортить, даже если захочешь, — улыбнулся он.

— Хорошо бы... — опустив глаза, вздохнула женщина.

— Что ты только что хотела сказать? — после непродолжительной паузы спросил парень.

— Ничего, Джонни! Ешь пирог, а то он совсем остыл! Я сейчас принесу чай! А потом ты сходишь к Владимиру, — сказала она.

— Не надо Анна, — сказал Джонни, — Спасибо! Давай лучше спустимся на кухню, нальём себе горячего чаю и вместе съедим этот вкуснейший пирог! — предложил он, — А отец пусть немного подождёт!

— С удовольствием! — ответила ему Анна.

Джонни взял коробку с пирогом и уже через несколько минут они оба пришли на кухню. Повара там уже не было. Женщина вскипятила воду в чайнике и заварила чай. Одну чашку она поставила рядом с сидевшим за столом Джоном, а вторую — на другой конец небольшого прямоугольного стола там, где собиралась сесть сама.

Анна и Джон пили уже по второй чашке чая с черничным пирогом и мило беседовали, когда на кухню вдруг вошла Мэри.

— Анна! — громко сказала девочка, и женщина тут же вскочила со стула, чуть-ли не опрокинув на себя чашку.

— Что ты так дёргаешься? — усмехнулась Мэридит, — Совсем рехнулась? — сказала она.

Джонни тоже вскочил со стула и, опёршись руками о стол, немного подался вперед.

— Мэри! — возмущенно сказал он, — Как ты разговариваешь с Анной?!

— Как? — приподняв брови, произнесла девочка, — Как она заслуживает, так и разговариваю! — сказала она.

— Извинись сейчас же! — выкрикнул Джонни и выпрямился во весь рост.

— Не надо, Джон... Прошу тебя... Не надо... — тихо сказала женщина, умоляюще глядя на парня и немного покачивая головой.

Джонни посмотрел на Анну и снова перевёл взгляд на сестру.

— Сейчас же извинись перед Анной! — угрожающе повторил он.

— Перед кем? Перед этой?!

Мэри пренебрежительно кивнула головой в сторону горничной.

— И не мечтай! — сказала она, — Вообще-то, мне плевать на вас обоих! Хотя нет, не плевать! Вы меня просто бесите! Оба! Хотя... Анна в меньшей степени... Но всё же!

Джонни хотел что-то ответить сестре и уже открыл рот, но Мэри громко сказала:

— Джон! Отец уже давно ждёт тебя в своём кабинете! А тебя, служанка, — посмотрев на Анну, сказала девочка, — Сегодня будет ждать кое-какая работёнка!

Анна побледнела от ужаса. Её глаза округлились. Ноги стали словно ватные. Женщина плюхнулась на стул и молча смотрела на Мэридит.

— Ты же понимаешь, о чём я?! — ухмыльнулась девочка и быстро вышла из кухни.

Джонни что-то выкрикнул ей вслед, но Мэри было всё равно.

Когда Джон и Анна снова остались наедине, женщина тяжело вздохнула. Лицо её было болезненно бледным. Она смотрела прямо перед собой, но казалось, ничего не видела. Ни стен, ни предметов, ни даже Джона.

— Анна, что с тобой? — забеспокоился парень, но женщина ничего ему не ответила.

Казалось, она вовсе не слышала его.

— Тебе плохо? Анна, что с тобой происходит? — спросил Джонни, но видя, что женщина никак на него не реагирует, подошёл ближе.

Горничная словно находилась в забытии. Анна ничего не видела вокруг себя и не слышала, что говорил ей парень. Забыв обо всём на свете, она сейчас сидела и думала только о том, что ей предстоит делать. И она догадывалась, если не сказать, что наверняка знала, кто сейчас находится в подвале отеля и чью кровь ей, Анне, придётся смывать с белоснежного кафельного пола.

— Анна... — ещё раз позвал Джонни, и осторожно коснулся плеча женщины.

Горничная повернула голову и посмотрела прямо на парня, но всё равно казалось, что она не видела его перед собой.

— Анна, ты неважно выглядишь... — сказал Джонни, — Тебе плохо? Как ты себя чувствуешь?

— Всё в порядке, Джон, — наконец заговорила она.

— Не думаю, что это так! Ты бледна и... Как-то странно ведёшь себя в последнее время... Ты больна? — ещё больше забеспокоился Джонни.

— Нет, я не больна, — ответила ему женщина и, немного помедлив, тихо сказала: — Слава Богу, что ты не похож на этого дьявола...

Джонни непонимающе смотрел на Анну. Слово «дьявол» ассоциировалось у него только с одним человеком... с отцом. Но о ком, или о чём говорила эта милая женщина, он не понимал. А может просто не хотел ничего понимать. Да даже если бы и хотел, он всё равно бы не понял сейчас, что именно имела в виду Анна. Как бы Джон ни ненавидел своего отца, ему бы никогда не пришло в голову, что он может кого-то сознательно убить. Да тем более ещё отрезать человеку ноги! Конечно, Джонни не забыл о том случае с собакой, когда отец, угрожая ему, своему собственному сыну, заставил его убить несчастного пса. И, конечно, это было ужасно! Но собака — не человек. Животное... Нет, Владимир не мог убить человека. Угрожать? Да. Причинить боль? Наверно... Но убить! Нет, Владимир не мог этого сделать. И хотя Джонни винил отца в смерти своей матери, но порой прокручивая в голове тот день и их с Алисией ссору, невольным свидетелем которой он стал, парень, в глубине души, знал что, то что мать его упала с лестницы, было просто роковой случайностью. Владимир любил свою жену, и Джон это знал. Мужчина всегда заботился о ней и оберегал её. Почему Алисия ненавидела своего мужа, Джонни не понимал. Не понимал, потому что не знал этого. Но в одном он был точно

уверен, если Алисия испытывала к своему мужу такие чувства, значит, он это заслужил. Чем? Это уже другой вопрос...

— Что ты имеешь в виду? — спросил Джонни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.